

22. Центр. держ. арх. вищих органів держ. влади і держ. упр-ня України. Ф. 2717, оп. 1, спр. 166.
23. Шип Н.А. Интеллигенция на Украине (XIX ст.). Историко-социологический очерк. / АН УССР. Ин-т истории Украины. – К.: Наукова думка, 1991. – 172 с.
24. Штаты Императорских Российских университетов. / Сборник постановлений по Министерству народного просвещения.– СПб.: Тип. Т-ва "Обществ. польза", 1893. – Т. IX: 1884 г.
25. Щетинина Г.И. Университеты в России и устав 1884 года. – М.: Наука, 1976. – 315 с.

Слинкин Ю.М.

"АССОЦИАЦИЯ БРАТЬЕВ–МУСУЛЬМАН" И ИСЛАМИЗМ В АФГАНИСТАНЕ

Международный терроризм, получивший в публикациях последних лет образное наименование "чумы XXI века", зачастую, в сознании многих людей ассоциируется только с терроризмом, в основе которого лежит идеология и практика исламизма. Такая категоричность в целом противоречит действительности. Однако с середины 90-х годов XX века в мире, как отмечает российский исследователь Ю.Г. Романченко, "наблюдается новый феномен: активность светских террористических групп падает, в то время как деятельность исламских террористических групп возрастает..." [1]

Религиозный экстремизм в конце XX – начале XXI в. во многом связан с исламским фундаментализмом, который "привлекает политически неграмотные слои населения беднейших стран и маргиналов в развитых государствах мнимой простотой разрешения их проблем путем возврата в прошлое к исламскому "золотому веку", традиционализму и уходу в шариат" [2]. Наиболее влиятельной исламской фундаменталистской организацией на протяжении десятилетий, начиная с 20-х гг. XX в., остается возникшая в Египте "Ассоциация братьев–мусульман", активность которой в последней четверти ушедшего столетия приобрела международный размах. Ее влияние прослеживается в создании и деятельности большинства исламистских организаций, в том числе тех, которые возникли на афганской почве и получили "известность" сначала в связи с затяжной гражданской войной в этой стране, а затем и за счет прямой и косвенной причастности к громким террористическим акциям последних лет.

Афганистан, находившаяся после Второй мировой войны в списке беднейших стран мира, не мог избежать влияния идеологии "Ассоциации братьев–мусульман", апеллировавшей в первую очередь к обездоленным слоям населения. Однако широкое распространение в Афганистане идеологии "Ассоциации братьев–мусульман" датируется 60-ми гг. XX в., когда в стране происходит формирование и организационное становление ряда движений и партий различного толка и наряду с левым экстремизмом появляется правый, представленный консервативно-клерикальными кругами. Их участие в общественно-политической жизни не было чем-то новым, ведь еще в начале века "староафганцы" боролись за незыблемость средневековых традиций Ислама и изоляцию страны от внешнего мира, а в 20-х гг. XX в. духовными авторитетами велась активная оппозиционная деятельность против реформаторских усилий эмира Амануллы.

Политическая активность консервативно-клерикальных кругов, и, в особенности, религиозных деятелей, приобрела общенациональный, массовый характер после принятия в 1964 г. новой конституции страны. Особое внимание уделялось пропаганде и обоснованию универсальности "исламского пути развития" (в противовес позициям демократических сил) и преимуществ Ислама как "самой прогрессивной религии мира". Эта пропаганда осуществлялась как через средства массовой информации, так и с помощью практики проведения конференций в разных районах страны.

Одновременно с усилением участия духовенства в политической жизни страны правые силы начали расширять и активизировать контакты с зарубежными исламскими кругами. В июне 1966 г. группа афганских религиозных деятелей направилась с визитами в Иран и Саудовскую Аравию. В свою очередь, в Афганистан одна за одной стали прибывать делегации "братьев–мусульман", которые делились опытом борьбы с "врагами Ислама".

Необходимо отметить, что контакты с зарубежными экстремистами определенные афганские круги установили сразу же после основания в 1928 г. "Ассоциации братьев–мусульман". Во многом это "заслуга" семьи Моджаддеди и лично Мухаммада Садека Моджаддеди, который в 1929 г. был назначен афганским послом в Египте и вскоре после приезда в Каир познакомился с основателем "братства" Хасаном аль-Банна, став его близким другом и убежденным приверженцем. Верность идеологии и практике "братства" демонстрировали и некоторые другие члены семьи Моджаддеди (Себгатулла и Харун). Прибыв в 1948 г. в Каир для учебы в университете "Аль-Азхар", они стали активными участниками деятельности организации, в том числе подготовки покушения на Гамаля Абдель Насера. После ареста всех участников заговора члены семьи Моджаддеди были выдворены из страны.

Возвратившись в Афганистан, Себгатулла Моджаддеди занялся пропагандой идеи "братства" среди афганской общественности, а также привлекал на свою сторону видных и пользовавшихся авторитетом клерикальных деятелей. С. Моджаддеди принял участие в подготовке покушения на членов советской правительственной делегации, которая находилась в Кабуле. Он был арестован и осужден на четыре с половиной года тюрьмы, после чего на два года был выслан из страны.

Впоследствии афганские фундаменталисты еще на раз напоминали о себе, и практически каждое внутривнутриполитическое событие сопровождалось той или иной реакцией с их стороны. Однако вплоть до середины 60-х гг. XX в., когда начались процессы по консолидации различных политических сил и течений, они оставались организационно неоформленными.

Идейным вдохновителем исламистского движения стал возвратившийся в 1966 г. в Афганистан Мухаммад Садек Моджаддеди. Он занимался педагогической и пропагандистской деятельностью и постепенно

"АССОЦИАЦИЯ БРАТЬЕВ-МУСУЛЬМАН" И ИСЛАМИЗМ В АФГАНИСТАНЕ

стал собирать возле себя выпускников исламского университета "Аль-Азхар" и некоторых студентов, разделявших идеи "братьев-мусульман". Идеологической и организационной работой среди студенческой молодежи занимался также Гулям Мухаммад Ниязи, профессор богословия, декан теологического факультета Кабульского университета, близкий к клану Моджаддеди человек. В 1965 г. он организовал первый фундаменталистский кружок. Позднее на инженерном факультете Кабульского университета возник другой фундаменталистский кружок, ядро которого составляли студенты Гульбедин Хекматъяр и Сайфуддин Насратъяр, а также студент политехнического института Хабибурахман. На первых порах оба кружка занимались в основном изучением идейных основ и опыта деятельности "Ассоциации братьев-мусульман", обсуждением существующей общественно-политической обстановки и дискуссиями по поводу программы и структуры будущей организации. В 1969 г. (по другим данным в 1968 г.) по инициативе Г. М. Ниязи произошло объединение двух кружков и создание на их базе организации "Мусульманская молодежь". Среди руководящего звена организации были студенты и некоторые преподаватели университетов: Г. Хекматъяр, Б. Раббани, А. Сайяф, С. Насратъяр и другие. В составе организации существовали различные специализированные секции, например, военная, занимавшаяся пропагандой в армейской среде, а также организацией митингов и демонстраций. Секция по выявлению "неисламских" студенческих групп занималась поиском и борьбой с "кружками" подобного характера. Организация распространяла религиозную литературу, проводила агитационную работу среди населения, привлекала новых членов и создавала ячейки как в университете, так и вне этого учреждения.

Идеи исламского фундаментализма упали на благодатную почву, учитывая глубокую приверженность Исламу населения Афганистана, и нашли много сторонников и сочувствующих. Уже в начале 70-х гг. XX в. общая численность активистов превышала 5 тыс. человек.

Вскоре после своего создания, "Мусульманская молодежь" вступила в политическую борьбу в стране, прежде всего против левых прогрессивных сил и правящего режима, стремившегося к определенной модернизации общественно-политической и экономической жизни. Что касается форм и способов борьбы, "Мусульманская молодежь", отнюдь, не ограничивала себя в их выборе, и прибегала к провоцированию демонстраций, преследованию приверженцев демократических идей, вплоть до физического насилия или утраты. "Мусульманская молодежь" одним из методов борьбы избрала тактику индивидуального политического террора, во многом следуя советам основателя "Ассоциации братьев-мусульман" Хасана аль-Банна, которые он высказал в 1928 г.: "Ликвидируйте каждого, кто не с вами, так как тот, кто не с вами, есть ваш враг".

Организация "Мусульманская молодежь" стала первым политическим объединением приверженцев фундаменталистских идей на территории Афганистана. Она отличалась четкой организационной структурой, значительной численностью своих сторонников и была крепко сбита жесткой дисциплиной. Организация превратилась в ударный отряд крайне правой исламской оппозиции. У своих египетских "братьев" она позаимствовала также такие принципы и постулаты как религиозный фанатизм, аскетизм, жертвенность, индивидуальный террор и концепцию "джихада".

Острые борьбы исламских радикалов в Афганистане было направлено не только против монархии, но и пришедшего ему на смену республиканского режима Мухаммада Дауда. Наиболее значительным антиправительственным выступлением стал вооруженный мятеж в июле 1975 г. в восточных районах страны, организованный исламистами, который был поддержан пакистанскими властями. В подавлении мятежа были задействованы вооруженные силы страны. Часть его руководителей была арестована, некоторым удалось бежать в Пакистан. Среди последних были последователи идей "братьев-мусульман" Гульбедин Хекматъяр и Бурхануддин Раббани, которые в 1976 г. сформировали Исламскую партию Афганистана (ИПА) и Исламское общество Афганистана (ИОА) [3].

27 апреля 1978 г. в Афганистане был совершен государственный переворот, получивший название Апрельской (Саурской) революции, к власти пришла Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА). Страна была объявлена Демократической Республикой Афганистан (ДРА), а НДПА обнародовала программу по преодолению отсталости и ликвидации феодальных пережитков [4].

Однако в практической деятельности НДПА и правительство допускали поспешные шаги и радикализм, негативно влиявшие на развитие обстановки в стране. При проведении в целом прогрессивных реформ не учитывались многовековые национальные традиции, роль и значение Ислама в жизни народа, влияние духовенства на широкие слои населения, уровень общественного развития в стране. Ошибки властей вызвали скрытое, а затем и открытое сопротивление населения. Вооруженные выступления против мероприятий центральных властей отмечались уже с июня 1978 г., а в марте 1979 г. в Герате вспыхнул крупный антиправительственный мятеж, который властям с трудом удалось подавить силой. В течение лета 1979 г. разрозненные выступления оппозиции охватили большую часть страны и переросли в гражданскую войну [5].

Политическое ядро афганской вооруженной оппозиции левому режиму составили исламские партии со штаб-квартирами в Пешаваре. Все они объединяли последователей суннитского направления ислама и в той или иной степени копировали идеологические установки и организационные принципы, разработанные основателями международной "Ассоциации братьев-мусульман". Две из них, как уже отмечалось, возникли еще в 1976 г. из исламских радикалов, входивших ранее в организацию "Мусульманская молодежь". Это – ИПА Г. Хекматъяра и ИОА Б. Раббани.

В Исламскую партию Афганистана входили главным образом пуштуны и таджики. Она являлась первой по времени создания и наиболее многочисленной группировкой вооруженной оппозиции. Поэтому

ИПА с самого начала претендовала на лидерство в "исламском джихаде". На этой почве между ИПА и другими организациями оппозиции, как суннитскими, так и шиитскими, не раз возникали серьезные противоречия, выливавшиеся в вооруженные столкновения.

Исламское общество Афганистана, вторая по численности и организованности группировка вооруженной оппозиции, с момента образования была возглавлена бывшим профессором мусульманского права Кабульского университета Б. Раббани, этническим таджиком. Наиболее прочные позиции, учитывая свой национальный состав, организация имела на северо-западе (амир фронта Исмаил-хан), севере и северо-востоке (амир – Ахмад-шах Масуд).

С лета 1978 г. в Пакистане возникло множество других оппозиционных правительству Кабула суннитских военно-политических организаций. Наиболее крупными среди них являлись: Движение исламской революции Афганистана (ДИРА) Мухаммада Наби Мухаммади; Национальный исламский фронт Афганистана (НИФА) Сеида Ахмада Гилани"; Национальный фронт спасения Афганистана (НФСА) Себгатуллы Моджаддеди; Исламская партия Афганистана (ИПА) Мухаммада Юнуса Халеса; Исламский фронт за освобождение Афганистана (ИФОА) Абдуррасула Сайяфа.

В марте 1982 года этим военно-политическим организациям моджахедов, несмотря на раздражавшие их противоречия, удалось объединиться в семипартийный альянс – Исламский союз моджахедов Афганистана (ИСМА–7 или "пешаварскую семерку"). Но в течение всего периода гражданской войны и все еще далекого от окончательного завершения афганского кризиса, военно-политические группировки афганских моджахедов различного исламского толка и национального состава так и не смогли выступить единым фронтом в объявленном ими джихаде против своих врагов, – левого кабульского режима и "советских оккупантов", а с середины 90-х гг. XX в. и еще более радикального чем они сами Исламского движения "Талибан" (ИДТ).

Между тем, попытки согласовать усилия разноликой исламской оппозиции, "примирить" ее амбициозных лидеров, претендовавших на монополию своего понимания Ислама (суннитского, шиитского и т.п.), предпринимались постоянно. Роль ведущего координатора джихада и спонсора "борцов за веру" в то время взяли на себя США, которые сначала тайно, а затем и открыто, стали при посредничестве Пакистана оказывать им военную и финансовую помощь. В конце 80-х гг. XX в. ее объем достиг 600 млн. долл. ежегодно. Для США и присоединившихся к ним стран Западной Европы важна была, конечно, не столько религиозная окраска оппозиционного движения, в тот период она их мало беспокоила, сколько направленность действий исламистов в рамках глобального противоборства против СССР и его интересов в странах третьего мира.

Для Пакистана, Саудовской Аравии, Египта, Ирана, ОАЭ и других мусульманских стран поддержка джихада диктовалась совершенно иными мотивами, а именно – религиозной и культурной общностью, той угрозой, которую эти режимы видели в проведении очередного социалистического эксперимента на исламской почве. Их не могли обмануть декларации кабульских властей о гарантиях свободы вероисповедания и обеспечения прав верующих и духовенства. Их не убедило в приверженности исламским ценностям левого руководства Афганистана даже создание в 1981 г. при Совете министров ДРА Главного управления по делам Ислама, преобразованного затем в самостоятельное министерство. Гораздо более убедительно выглядели ставшие широко известными факты пренебрежения интересами верующих в Афганистане, неуважения к традициям, закрепленным в шариате, гонений против мусульманского духовенства и даже их физического уничтожения в первые годы существования левого режима. Так, в январе 1979 г. по приказу одного из руководителей Демократической Республики Афганистан Хафизуллы Амина был расстрелян известный в Афганистане и за его пределами хазрат Мухаммад Ибрагим Моджаддеди [6] со всеми членами его семьи (21 чел.), находившимися в Кабуле. И это был далеко не единичный случай.

В середине 80-х гг. XX века при негласной, а зачастую и открытой поддержке исламских государств, а также согласии западных коопонсоров борьбы против просоветского правительства, в Афганистан устремились тысячи добровольцев–мусульман для участия в джихаде на стороне исламской оппозиции. Джихад против "безбожного коммунизма", таким образом, приобрел международный характер и вышел за рамки только Афганистана, став делом всей исламской уммы [7].

Характеризуя этот период, член–корреспондент Российской академии наук А. М. Васильев отмечает: "Афганистан в 80-е годы стал мощным катализатором фундаменталистских и экстремистских движений в мусульманском мире. Тысячи добровольцев из многих мусульманских стран влились в ряды афганской оппозиции. Большинство из них работали в школах, больницах, гуманитарных организациях. Несколько тысяч принимали участие в боевых действиях против советских и правительственных войск. В рядах вооруженной афганской оппозиции были и саудовский миллиардер Усама бен–Ладен. ЦРУ финансировало (вместе с Саудовской Аравией), вооружало и обучало исламистских боевиков в Афганистане, не сознавая, что взращивает своего рода коллективного Франкенштейна, который позднее обратит оружие и против США.

После вывода советских войск из Афганистана тысячи "арабских афганцев" стали возвращаться в Алжир, Египет, Тунис, Судан, Саудовскую Аравию. Прошедшие военную подготовку и обстрелянные в боях, пропитанные воинствующим исламистским духом, не умеющие ничего делать, кроме как воевать, они стали костяком экстремистских группировок" [8].

Добавим, что след "арабских афганцев" прослеживается не только в мусульманских странах – он отчетливо виден на Балканах, переживших в 1990–е гг. период болезненной дезинтеграции, сопровождавшийся кровавыми столкновениями между представителями разных конфессий, на постсоветском пространстве, главным образом в государствах Центральной Азии, на Кавказе, в первую очередь в Чеченской Республике и Республике Дагестан Российской Федерации.

С крахом биполярной системы международных отношений вскормленные, в том числе и на американские деньги исламисты, не остановились перед тем, чтобы повернуть оружие против своих бывших союз-

"АССОЦИАЦИЯ БРАТЬЕВ-МУСУЛЬМАН" И ИСЛАМИЗМ В АФГАНИСТАНЕ

ников и покровителей – "крестоносцев" США и стран Запада. В полной мере американцы осознали угрозу, исходящую от их прежних "верных" соратников в борьбе с Советским Союзом лишь после трагических событий 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне.

Падение левого режима в Кабуле и приход весной 1992 г. к власти моджахедов не положили конец гражданской войне в Афганистане и не привели, как ожидали идеологии международной "Ассоциации братьев-мусульман", к созданию исламской государственности на территории отдельно взятого Афганистана, несмотря на попытки отразить эту идею в новом названии страны – Исламское государство Афганистан (ИГА). На смену джихаду, в ходе которого исламская оппозиция выступала достаточно определенно позиционируя себя по одну сторону линии фронта, пришла борьба всех со всеми, в которой военно-политические группировки моджахедов и их лидеры во главу угла поставили вопрос о власти, имевший в Афганистане очевидную этно-конфессиональную окраску, что также противоречило установкам "братьев-мусульман", ратовавших за наднациональный характер мусульманской уммы.

Ожесточенные столкновения между различными группировками за предел власти начались в Кабуле уже в августе 1992 г. Новый виток гражданской войны, дробление страны на самостоятельные анклавы, отсутствие гарантий безопасности, неожиданно ставшее реальностью активное участие непуштунских лидеров и их вооруженных формирований в дележе власти не могли не вызвать беспокойства у США, Пакистана и Саудовской Аравии – зарубежных покровителей моджахедов, так и не получивших ожидаемых дивидендов от многолетней морально-политической и военно-финансовой поддержки исламской оппозиции в Афганистане. Последнее следует уточнить – суннитской оппозиции, представленной в национальном плане главным образом этническими пуштунами, оппозиции, в той или иной степени разделявшей идеи и конечные цели борьбы, очерченные еще в установках отцов-основателей "Ассоциации братьев-мусульман".

В 1994 г. на афганской политической сцене впервые появляется Исламское движение "Талибан" (ИДТ) – новая преимущественно пуштунская военно-политическая организация, созданная при активном участии американских спецслужб, пакистанской межведомственной разведки (ISI) [9] и финансовой помощи Саудовской Аравии. ИДТ заявило о намерении вооруженным путем покончить с войной в Афганистане и установить "подлинно исламское" правление. По замыслу его создателей, ИДТ должно было обеспечить контроль, по меньшей мере, над территорией страны к югу и западу от Гиндукуша. Ставка Пакистана на Г. Хекматъяра и других пуштунских лидеров не оправдала себя. Суннитскую Саудовскую Аравию беспокоило усиление в Афганистане позиций шиитского Ирана, давнего соперника аравийской монархии за лидерство в исламском мире. США не могли упустить возможность обеспечить транспортировку углеводородного сырья из стран каспийского региона через Туркменистан, Афганистан и Пакистан к портам Индийского океана, т.е. в обход России и Ирана.

Таким образом, талибы своим появлением во многом были обязаны тому, что в середине 90-х гг. XX в. интересы Пакистана, США и Саудовской Аравии в отношении Афганистана совпали. Что же касается основания источника комплектования движения в период его создания, сошлемся на мнение российского исследователя Р. Р. Сикоева [10]: "С выводом советских войск и падением режима Наджибуллы в 1992 г. джихад как "священная война" против "неверных" по существу был завершен. Началась междуусобная борьба за власть, принявшая межэтнический характер, за контроль над отдельными районами Афганистана, за предел собственности. Если наиболее "жирные куски пирога" достались удачливым и обладавшим большей военной силой лидерам танзимов и их окружению, то значительная часть простых бойцов-муджахедов оказалась обделенной.

Они не получили ни важных постов в новой администрации Исламского государства Афганистан, ни богатых надделов, ни других источников доходов. Простые муджахеды-талибы были крайне недовольны тем, что их вчерашние "братья по оружию", в первую очередь лидеры танзимов и их сторонники, заняли высокие государственные посты, поселились в роскошных виллах, стали ездить на шикарных автомашинах и пользоваться телефонами спутниковой связи... тем простым муджахедам-талибам, которым "не повезло", не оставалось ничего другого, как отправиться в свои родные дома, в медресе в Кандагаре, Пактии, Заболе, Урузгане и других провинциях, или же возвратиться в лагерь для беженцев в Пакистане, где оставались их родные".

Ядро движения, таким образом, составили воспитанные в пакистанских медресе, преподаватели которых во многом разделяли идеи "братьев-мусульман", пуштуны-эмигранты, успевшие принять участие в джихаде в отрядах главным образом наиболее радикальных танзимов Ю. Халеса и М. Н. Мухаммади. Вновь в Афганистане талибы появились в октябре 1994 г., когда они захватили принадлежавшие Исламской партии Афганистана склады вооружений и боеприпасов в лагере "Паша" в афганском пограничном пункте Спинбулдак юго-восточнее Кандагара.

В начале ноября талибы овладели древней столицей Афганистана – Кандагаром. Вскоре они установили контроль над южными провинциями страны. Осенью 1995 г. они разгромили вооруженные формирования ИПА Г. Хекматъяра и вышли на подступы к Кабулу, а в конце года захватили Герат. Вслед за этим был взят Джалалабад. Попытки объединить моджахедов в борьбе против ИДТ, которые предпринимал Иран, к успеху не привели и 27 сентября 1996 г. талибы вошли в Кабул. Президент Б. Раббани бежал из столицы, а талибы развернули наступление на север.

Территория под контролем талибов была провозглашена Исламским Эмиратом Афганистан (ИЭА). Высшим органом законодательной власти нового государственного образования стал Большой совет. Его возглавил лидер талибов мулла Мухаммад Омар, принявший титул "амир аль-муминин" ("повелитель правоверных"). Резиденцией Совета стал Кандагар. В Кабуле, официальной столице эмирата, был сформирован

временный правительственный орган – Совет исполняющих обязанности министров. На подконтрольной территории талибы приступили к насильственному внедрению духовных и моральных принципов собственной модели "истинно исламского" общества.

К сентябрю 1998 г. талибы контролировали уже около 90 % территории Афганистана. Противостоявший им "Северный альянс" продолжал удерживать лишь провинцию Бадахшан, ущелье Панджшер, перевал Саланг и ряд районов к северу от Кабула. Захват талибами центральных и северных районов страны сопровождался массовыми этническими чистками среди хазарейцев, узбеков и других национальных меньшинств Афганистана.

С приходом к власти талибов на большей части территории Афганистана, казалось бы, была реализована одна из ключевых установок "братьев-мусульман" об "истинно исламском правлении" и создании исламского государства в отдельно взятой стране. Чем же, помимо этнических чисток, характеризовалась внутренняя политика новых правителей Афганистана? Талибы декларировали самыми большими преступлениями посягательство на пять главных ценностей Ислама – веру, жизнь, разум, продолжение рода и собственность. Для искоренения таких преступлений они прибегли к суровым наказаниям в их первоначальном средневековом виде, который предписан в Коране и сунне. Даже за последнее в этом ряду преступление – посягательство на собственность, т.е. воровство, виновного подвергали отсечению кисти, руки или ступни. За посягательство на другие ценности были предусмотрены наказания плетьюми, забивание камнями до смерти или казни более "гуманными" способами [11].

Нарушения талибами прав человека на подконтрольной территории, предоставление убежища международному террористу У. Бен Ладену, создание инфраструктуры по подготовке исламских террористов на территории ИЭА, признание независимым государством Чечни, призывы к мусульманам объявить джихад "неверным", поддержка экстремистов в сопредельных странах не остались незамеченными международным сообществом. К концу 1998 г. ИЭА официально признавали лишь Пакистан, Саудовская и ОАЭ. Совет Безопасности ООН осудил политическую практику ИДТ. Талибы не имели представительств даже в Организации исламская конференция. Страны Центральной Азии – Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и Киргизия, а также Россия еще в октябре 1996 г. заявили о своем непризнании режима талибов. Захват исламистами северных провинций Афганистана в августе 1998 г. был расценен как реальная угроза южным рубежам СНГ и вынудил руководство России, Узбекистана и Таджикистана скоординировать свои усилия в рамках заключенного 11 октября 1998 г. в Ташкенте Соглашения о военном сотрудничестве.

После трагических событий 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне, вина за которые была возложена на возглавляемую У. Бен Ладеном организацию "Аль-Каида", участие исламского движения "Талибан" и Исламского эмирата Афганистан, предоставивших убежище этому международному террористу № 1 и вновь отказавшимся выдать его международному сообществу, была предопределена. Спешно созданной под руководством США антитеррористической коалицией была подготовлена операция "Несгибаемая свобода", проведение которой было начато 7 октября 2001 г. с ракетно-бомбовых ударов по объектам талибов на территории ИЭА. К середине декабря крупные вооруженные формирования талибов были разгромлены, сопротивление продолжали оказывать отдельные отряды и группы боевиков. Основная масса талибов, однако, уничтожена не была. Часть из них (около 3–4 тыс.) ушла в Пакистан и укрылась в полосе "независимых" пуштунских племен, расположенной вдоль афгано-пакистанской границы, часть растворилась среди местного населения Афганистана. Руководители ИДТ и "Аль-Каиды" вместе с остатками боевиков рассредоточились на большой территории, укрылись в пещерных комплексах либо бежали в Пакистан. Таким образом, в конце 2001 – начале 2002 г., учитывая сохранявшийся немалый военный потенциал ИДТ и "Аль-Каиды", можно было скорее говорить об их поражении, нежели разгроме [12].

В целом исчерпывающий перечень факторов, способствовавших краху режима талибов, дает В. В. Сикоев, обратимся лишь к одному из них: "... главная ошибка руководства талибов заключалась в том, что в начале XXI века в основу своей политической практики они положили утопическую идею о возврате ко времени "праведных халифов", о построении мифического "подлинно исламского государства", и с этой целью силой, под прикрытием различных лозунгов, пытались вернуть афганское общество в эпоху средневековья" [13].

Не будет преувеличением сказать в заключение, что афганский кризис последней четверти XX – начала XXI века развивался как часть инспирированной "Ассоциацией братьев-мусульман" борьбы за практическую реализацию идей исламизма.

Источники и литература

1. Романченко Ю. Г. Терроризм: некоторые вопросы истории и теории / Терроризм и политический экстремизм: вызовы и поиски адекватных ответов. – М.: Институт политического и военного анализа, 2002. – С. 13
2. Путилин Б. Г. Террористический интернационал. – М.: Кучково поле, 2005. – С. 218.
3. Афганистан. Справочник. – М.: "Восточная литература", 2000. – С. 87.
4. Война в Афганистане. – М., 1991. – С.32 – 39.
5. Немеркнущая слава: от воинов-интернационалистов до миротворцев / Азаров А. А., Гаврилов В. А., Слинкин М. М. и др. – М.: "Звонница-МГ", 2004. – С. 276–277.
6. М. И. Моджаддеди – отец лидера НФСА С. Моджаддеди. После расстрела отца и своих родственников С. Моджаддеди издал фетву с призывом к джихаду против кабульского режима "неверных". Вторжение советских войск в Афганистан еще более дестабилизировало обстановку в стране, а джихад был объявлен и против "советского агрессора".

7. Умма (арабск.) – религиозная община. Умм исламийа – сообщество мусульман.
8. Васильев А. М. Египетский терроризм в контексте мусульманского экстремизма / Терроризм и религия. – М.: Наука, 2005. – С. 153.
9. Афганистан. Справочник. – С. 100.
10. Сикоев Р.Р. Талибы. – М.: Институт востоковедения РАН, 2002. – С. 57–58.
11. Афганистан. Справочник. – С. 109.
12. Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.). – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2002. – С. 35.
13. Сикоев Р.Р. Талибы. – С. 151.